

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10042

«СТАБИЛЬНОСТЬ» ВМЕСТО СТАБИЛЬНОСТИ:  
ПРОВАЛЫ И НЕУДАЧИ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Кирилл Олегович Телин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,  
Москва, Россия

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p><b>Информация о статье:</b></p> <p>Поступила в редакцию: 24 июня 2018</p> <p>Принята к печати: 24 сентября 2018</p> <p><b>Об авторе:</b><br/>Кирилл Олегович Телин, доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики, Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова<br/>e-mail: kit.telin@mail.com</p> <p><b>Ключевые слова:</b><br/>стабильность; политический режим; дискурс; язык; политическая конкуренция</p> | <p><b>Аннотация:</b> В данной статье проводится исследование существующих в политическом поле представлений о «стабильности» как одном из ключевых пунктов официального властного дискурса. Имеющееся словоупотребление понятия сравнивается с научными представлениями о «стабильности», отраженными в отечественных и зарубежных исследованиях. Автор рассуждает о том, насколько понятие «стабильности» в дискурсе властных сфер соотносится с реальными процессами, происходящими в обществе. Рассматривается роль понятия «стабильности» в формировании политического истеблишмента в удобном для властной риторики размытом понятии, дефекты политического языка и паралич гражданского участия, в т.ч. со стороны академического сообщества, спланированные манипулятивные упражнения властных институтов в соответствии с подробно разработанными общественными науками и исследованиями социальными и общественными науками.</p> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

«Думаю, нет большего благословения для нации, чем стабильность эффективного правительства»  
Антониу Салазар<sup>1</sup>

Вынесенные в эпиграф слова, произнесенные правившим на протяжении 36 лет политическим лидером, были бы блестящим и абсолютно верным наблюдением, если бы не одно «но», доказывающее, что в осуждении аргументов *ad hominem*, как и предполагал Д. Уолтон<sup>2</sup>, все же должны быть

исключения. Дело в том, что их произнес человек, правление которого демонстрирует как немало ошибок на пути учреждения «стабильности», так и основные искажения в понимании самого этого понятия.

Цитата принадлежит А. Салазару, фактическому диктатору Португалии в 1932-1968 гг., основателю *Estado Novo*, «Нового государства», – режима, легко вписывавшегося в авторитарно-корпоративные тренды первой половины XX века, но с течением времени не раз демонстрировавшего многочисленные внутренние проблемы как минимум тем полутора миллионам португаль-

1 Salazar, A. Salazar Says. Lisbon: SNI, 1963.  
2 Уолтон Д. Аргументы *ad hominem*. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. С. 141-142. [Uolton, D. Argumenty *ad hominem* (Arguments *ad hominem*). Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye», 2002. Pp. 141-142.] «Если же предметом диалога является, скажем, этика, политика или биографика, где свойства личности могут являться частью обсуждаемой темы, нельзя однозначно сказать, что мотивы пишущего совершенно не-

релевантны при определении силы аргумента. Если биограф исследует искренность воззрений Руссо на брак, выраженных в его философских работах, факты, касающиеся личных мотивов или поведения Руссо, имеют непосредственное отношение к делу и могут иметь большое значение для совершения выводов».

цев<sup>3</sup>, которые покинули страну, чтобы не стать заложниками архаичной экономики, не участвовать в колониальных войнах или не быть заключенными в концентрационный лагерь после работы политической полиции. «Стабильность эффективного правительства», отвергавшего избирательные права и открытость экономики в пользу консервативной изоляции<sup>4</sup>, закончилась для Португалии «революцией гвоздик», самым низким в Европе уровнем грамотности «нации» и непомерными расходами на бессмысленные военные интервенции.

В настоящей статье будет рассмотрено понятие «политической стабильности», к концу XX века ставшее универсальной ценностью и драйвером внутренней политики для руководства едва ли не всех государств мира, — при том, что нередко интерпретация этого понятия до сих пор расходится как с научными представлениями о нем, так и с позицией здравого смысла. В первой части статьи мы проведем краткий обзор имеющихся представлений о «политической стабильности», во второй представим вероятные причины отклонения прикладных оценок «стабильности» от научных концепций, а в третьей части наметим наиболее характерные препятствия на пути преодоления подобной дивергенции.

## Рассвет стабильности

Сравнивая два современных друг другу режима Италии и Португалии, немецкий исследователь Я.-В. Мюллер указывает,

<sup>3</sup> Baganha, M.I. From Closed to Open Doors: Portuguese Emigration under the Corporatist Regime // *e-JPH*, 2003, Vol. 1, No. 1, pp. 1-16. Mode of access: [https://www.brown.edu/Departments/Portuguese\\_Brazilian\\_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf](https://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf)

<sup>4</sup> Мендес В. К. Оправдание диктатуры? (диктатор Салазар в 1930 году и поэт Фернандо Пессоа в 1928 году) // Независимый филологический журнал. 2009. №100. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/me9.html> [Mendes V. K. Opravdaniye diktatury? (diktator Salazar v 1930 godu i poet Fernando Pessoa v 1928 godu) (Justification of the Dictatorship? (Dictator Salazar in 1930 and Poet Fernando Pessoa in 1928)) // *Nezavisimyy filologicheskyy zhurnal*, 2009, No. 100.]

что в то время, когда «государство Муссолини бросало вызовы и мобилизовывало массы, Новое Государство Салазара всех расставило по местам и не позволяло с них сойти»<sup>5</sup>; наряду с важной характеристикой внутренней политики *Estado Novo*, это отражает еще и одну из распространенных иллюзий, отождествляющих «стабильность» с отсутствием изменений.

Нередко именно такой смысл вкладывается гражданами в понятие «стабильность»: так, например, Л.А. Паутова указывает, что значительную долю ассоциаций и когнитивных символов «стабильности» для россиян составляют понятия «равновесия», «постоянства», «покоя» и «неизменности»<sup>6</sup>. А.О. Ярославцева, уточняя, что в представлении россиян «стабильность» связана с отсутствием не любых, а преимущественно негативных изменений<sup>7</sup>, все же отмечает, что люди «отождествляют ее со спокойной, нормальной, предсказуемой жизнью». Этому пониманию вторят и некоторые научные публикации: В.Ф. Бондаренко и Е.В. Ефанова называют стабильность «идеальным состоянием отечественного социума, гаранти-

<sup>5</sup> Мюллер Я.В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. 398 с. [Myuller YA.V. Spory o demokratii: Politicheskiye idei v Yevrope XX veka (Disputes about Democracy: Political Ideas in Europe of the XX Century). Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. 2017. 398 p.]

<sup>6</sup> Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология. 2004. №19. С. 32-65. [Pautova, L.A. Kompleksnyy podkhod k issledovaniyu sotsial'nogo predstavleniya o stabil'nosti (An Integrated Approach to the Study of Social Concepts of Stability) // *Sotsiologiya*, 2004, No. 19, pp. 32-65.]

<sup>7</sup> Ярославцева А.О. Ключевые характеристики массового восприятия политической стабильности в современной России: может ли стабильность стать национальной идеей // Вестник РУДН: Серия «Политология». 2012. №1. С. 57-66 [Yaroslavtseva, A.O. Klyuchevyye kharakteristiki massovogo vospriyatiya politicheskoy stabil'nosti v sovremennoy Rossii: mozhет li stabil'nost' stat' natsional'noy ideyey (Key Characteristics of the Mass Perception of Political Stability in Modern Russia: Can Stability Become a National Idea) // *Vestnik RUDN: Seriya «Politologiya»*, 2012, No. 1. pp. 57-66.]

рующим подлинный порядок и оптимальное мироустройство»<sup>8</sup>, А.В. Старцев отождествляет стабильность с нормальностью и с управляемостью<sup>9</sup>, а В.Н. Иванов описывает общетеоретическое содержание «стабильности», сравнивая ее с «неизменностью»<sup>10</sup>. Подобные экзерсисы с отождествлением закрепляют упрощенное восприятие стабильности как таковой, а неспособность академических исследований популяризовать более системный взгляд формирует крайне двусмысленную ситуацию: слово, охотно используемое большинством политиков, по-

нимается так плоско, что теряет связь с собственным исходным содержанием.

Важно отметить, что и в социальные исследования и политическую науку термин «стабильность» вошел лишь в XX веке, будучи заимствованным из естественно-научных дисциплин<sup>11</sup>, где его использование начинается много ранее. Распространенной (и общепринятой, к примеру, в этимологических словарях) является точка зрения, согласно которой первые упоминания «стабильности» в физических исследованиях датируются XV веком<sup>12</sup>, однако аргентинский исследователь Л. Годой указывает, что «пионером» в этом отношении можно считать математика XIII в. Иордана Неморария<sup>13</sup>, чьи разработки и легли в основу более поздних трудов эпохи Возрождения. Упоминание этих хронологических обстоятельств не является попыткой перевести настоящую статью в формат исторического или семантического исследования; дело в том, что даже столь ранние естественно-научные разработки имеют прямое отношение к критике вульгаризации понятия «стабильности».

Уже в этих разработках представлена недопустимость отождествления стабильности как с неизменностью, так даже и с «равновесием», также нередко воспринимаемым как синоним «стабильности». Для физиков и других исследователей в области естественных наук (химиков, геологов, биологов) между «стабильным» и «нестабильным» равновесием есть фундаментальная разница: в первом случае система возвращается в равновесие, будучи выведенной из него под воздействием внешних сил, в

<sup>8</sup> Бондаренко В.Ф., Ефанова Е.В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. №4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. Режим доступа: [http://sejournal.ru/articles/issn\\_1997-292X\\_2012\\_4\\_2\\_09.pdf](http://sejournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_4_2_09.pdf) [Bondarenko, V.F.; Yefanova, Ye.V. Politicheskaya stabil'nost' v sovremennoy Rossii: faktory, urovni, protivorechiya (Political Stability in Modern Russia: Factors, Levels, Contradictions) // *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota*, 2012, No. 4 (18), pp. 37-40.]

<sup>9</sup> Старцев А.В. Стабильность в современной России: состояние и факторы динамики // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 166-168. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-v-sovremennoy-rossii-sostoyaniye-i-faktory-dinamiki> [Startsev, A.V. Stabil'nost' v sovremennoy Rossii: sostoyaniye i faktory i dinamiki (Stability in Modern Russia: State and Factors and Dynamics) // *Vestnik VGU, Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2010, No. 1, pp. 166-168.]

<sup>10</sup> Иванов В.Н. Политическая социология. М.: Мысль, 2000 [Ivanov, V.N. Politicheskaya sotsiologiya (Political Sociology). Moscow: Mysl', 2000]; Матафонова Ю.А. Политическая стабильность и политическая устойчивость в контексте федеративной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (62). Т. 2. С. 72-75. [Matafonova, Yu.A. Politicheskaya stabil'nost' i politicheskaya ustoychivost' v kontekste federativnoy sistemy (Political Stability and Political Stability in the Context of the Federal System) // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 2 (62), Vol. 2, pp. 72-75.]

<sup>11</sup> Мюллер, Я.В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века / Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. 398 с. [Myuller, Ya.V. Spory o demokratii: Politicheskkiye idei v Yevrope XX veka (Disputes about Democracy: Political Ideas in Europe of the XX Century). Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. 2017. 398 p.]

<sup>12</sup> По мнению составителей словарей "Merriam Webster" etc.

<sup>13</sup> Godoy, L.A. Structural Stability Concepts in Medieval and Renaissance Mechanics // *Latin American Journal of Solids and Structures*, 2011, No. 8, pp. 83-105. Mode of access: <http://www.scielo.br/pdf/lajss/v8n1/a05v8n1.pdf>

последнем же баланс не восстанавливается даже при небольших возмущениях. Промежуточное состояние, в котором система достигает краткосрочного равновесия, устойчивого при небольших «вызовах», нередко называется метастабильным<sup>14</sup>.

Это означает, что «стабильной» является система, не просто способная к долговременному продолжению собственного существования, но обладающая достаточным адаптивным потенциалом для восстановления в ситуациях неопределенности и внешних возмущений. Этому естественно-научному по своей сути представлению соответствуют более сложные теории стабильности, имеющиеся в социальных науках.

Так, К. Даудинг и Р. Кимбер, определяя политическую стабильность как «состояние политического субъекта, при котором он в состоянии сопротивляться непредвиденным обстоятельствам, угрожающим его существованию»<sup>15</sup>, уточняют, что такого рода сопротивление не должно быть случайным (*non-accidental survival*)<sup>16</sup>. Долгосрочное существование некой системы или некоего порядка отнюдь не делает их по умолчанию «стабильными» – продолжительность их действенности может быть обеспечена, допустим, насильственными средствами<sup>17</sup> или внешним патронажем более сильных политических или государственных игроков; о «стабильности» можно говорить лишь в условиях естественного сопротивления системы, вытекающей из ее собственных ресурсов и возможностей. К. Даудинг и

Р. Кимбер подчеркивают, что такое состояние невозможно представить без динамичных изменений, позволяющих реагировать на вызовы окружающей среды, и ключевым требованием «стабильности» является способность производить контролируемые, управляемые изменения, особо критичные в тех случаях, когда речь идет об ключевых, идентифицирующих параметрах (*“elements that need to provide continuity”*, *“elements that used to specify the system”*). И. Дрор писал, что ключевой элемент политического кризиса – это «немыслимость»<sup>18</sup>; предотвращение такой немыслимости, непредсказуемости действительности представляет собой важную часть курса на стабилизацию.

Г. Экстайн и Т. Гарр также отмечают, что продолжительное существование некой системы или явления может быть следствием череды «счастливых случайностей»<sup>19</sup>; для того же, чтобы вести разговор о «политической стабильности», к исследуемым отношениям или системе необходимо предъявить целый ряд требований. Г. Экстайн и Т. Гарр называют в числе таковых долгосрочную преемственность (*durability*), политическую включенность (*permeation*), экономическую эффективность и результативность (*efficiency & effectiveness*), легитимность (*legitimacy*), сопротивление внутренним конфликтам (*strife-avoidance*), а также параметр, который на русский язык можно перевести как «властность и авторитет» (*authority*)<sup>20</sup>. Г. Экстайн также считается одним из наиболее ярких сторонников критерия «конгруэнтности», разработанного еще в трудах Г. Алмонда; в рамках исследования политической стабильности Х. Экстайн подразумевает под «конгруэнтностью» согласованность ценностных ориентаций и поведенческих установок политического и

<sup>14</sup> См. лекции по молекулярной физике и термодинамике, механике сплошных сред и теории относительности. Режим доступа: [http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/u\\_course/Lekc/Part2/Glava5/5.06.htm](http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/u_course/Lekc/Part2/Glava5/5.06.htm)

<sup>15</sup> Dowding, K.; Kimber, R. The Meaning and Use of «Political Stability» // *European Journal of Political Research*, 1983, Vol. 11, Iss. 3, pp. 229-243, 238-239.

<sup>16</sup> Ibid, 241-242

<sup>17</sup> Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательство ГУ-ВШЭ. 2006. 400 с. [Turovskiy, R.F. Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnosheniy (Center and Regions: Problems of Political Relations). Moscow: Izdatel'stvo GU-VSHE. 2006. 400 p.]

<sup>18</sup> Dror, Y. Beyond Uncertainty: Facing the Inconceivable // *Technological Forecasting and Social Change*, Amsterdam, 1999, Vol. 62, Issues 1-2. pp. 151-153.

<sup>19</sup> Eckstein, H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton: Princeton University Press. 1966. Pp. 227-228.

<sup>20</sup> Zimmermann, E. Political Violence, Crises and Revolutions (Theories and Research). Routledge. 1983. 810 p.

неполитического характера<sup>21</sup>. Стабильность объявляется зависимой от такого рода согласованности и становится проекцией соответствия между «паттернами» (поведенческими шаблонами) власти и общества, политических сил и их социального окружения<sup>22</sup>. Этот тезис был раскрыт и в работах С. Хантингтона, указывавшего, что «стабильность любого общества зависит от соотношения между уровнем политической активности населения и уровнем политической институционализации»<sup>23</sup>.

У. Розенталь, который с соавторами (М. Чарльз, П. Харт, А. Бойн) также обращается к теме стабильности, выделяет шесть возможных ее трактовок<sup>24</sup>, которые, как мы предполагаем, вполне могут соседствовать и даже дополнять друг друга, а следовательно, не должны рассматриваться как перечень эквивалентных «достаточных критериев». Речь об отсутствии радикальных структурных изменений (1), способности к сохранению выбранного курса или имеющихся социальных норм (2), высоком уровне легитимности (3), качественной политической институционализации (4), ограничении внутреннего насилия при доминировании мирных форм урегулирования конфликтов (5), а также долговечность существования конкретной системы отношений (6). Можно заметить, что уже не первая концепция, подчеркивающая важность сдер-

живания насилия для стабилизации, все же не предлагает воспринимать этот критерий как единственный и достаточный; хорошо подчеркивает это обстоятельство Р. Йонг-а-Пин: «Несмотря на то, что исследования фокусируются на вопросах политического насилия (...), ни одно из них не полагает, что политическая нестабильность ограничивается этим единственным измерением»<sup>25</sup>.

Российские исследователи также достаточно развернуто раскрывают содержание «политической стабильности». К числу ключевых теоретиков здесь можно отнести А.С. Макарычева, Р.Ф. Туровского и А.О. Ярославцева.

А.О. Ярославцева в совместной с В.Г. Ивановым работе выделяет такие подходы (которые опять же можно представить как отдельные критерии) к стабильности, как отсутствие политически мотивированного насилия (1), наличие прочного конституционного порядка (2), присутствие высокой легитимности (3), способность системы к управляемому и адаптивному воспроизводству (4), социально-экономическая эффективность (5) и устойчивость социально приемлемых поведенческих моделей (6). «Для сохранения стабильности существует ряд общих условий», – подчеркивают авторы, но вносят в собственное понимание исследуемого феномена еще одно дополнение, указывая, что «политическая стабильность является также важной политико-идеологической ценностью»<sup>26</sup>. К этому замечанию мы вернемся в следующих разделах настоящей статьи.

<sup>21</sup> «Congruence as a condition of broadly corresponding to something or being in agreement with it in essentials». См. Eckstein, H. Congruence Theory Explained. UC Irvine: Center for the Study of Democracy. 1997. Mode of access: <https://cloudfront.escholarship.org/dist/prd/content/qt2wb616g6/qt2wb616g6.pdf>

<sup>22</sup> Rosenthal, U. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff. 1978. P. 286.

<sup>23</sup> Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с. [Huntington, S. Politicheskii poriadok v menyayushchikhsya obshchestvakh (Political Order in Changing Societies). Moscow: Progress-Traditsiya. 2004. 480 p.]

<sup>24</sup> Hurwitz, L. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability / by U. Rosenthal // *American Political Science Review*, 1980, No. 74, pp. 269-270.

<sup>25</sup> Jong-A-Pin, R. On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth // Vol. SOM Research Reports, 06C05, University of Groningen, Groningen, 2006.

<sup>26</sup> Ярославцева А.О. Политическая стабильность: современные параметры и коннотации // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012. С. 11-44. [Yaroslavtseva, A.O. Politicheskaya stabil'nost': sovremennyye parametry i konnotatsii (Political Stability: Modern Parameters and Connotations) // Politicheskaya stabil'nost': novyye vyzovy, metodologicheskiye aspekty analiza i prognozirovaniya, regional'nyye issledovaniya. Moscow: RUDN. 2012. Pp. 11-44.]

Р.Ф. Туровский, подчеркивая, что принципиальная «телеология стабильности политических систем является причиной для острой критики этой теории»<sup>27</sup>, все же отмечает, что стабильность является одним из требований к эффективной работе политических структур и государственных органов. В ряде учебных пособий по политологии, отмечает Р.Ф. Туровский, «способность обеспечить стабильность и порядок» является «первым в списке критериев оценки политических систем»; предлагая свою методику такой оценки, исследователь связывает стабильность с эффективностью и разделяет внутри комплексного показателя эффективности четыре кластера – легитимационный, общесистемный, режимный и акторный. Первый из них подразумевает оценку социальной поддержки имеющейся системы, второй – качество воспроизводства и развития имеющихся норм и институтов, третий – реализацию задач, выдвигаемых конкретным политическим режимом, и, наконец, четвертый кластер представляет возможность удовлетворения социальных, групповых или частных интересов в пределах имеющихся отношений. «Поддержка со стороны общества, широких слоев населения, участвующих в разделении политического труда и добывающих за счет этого реализации своих интересов, предполагает системную стабильность», – заключает там же Туровский.

А.С. Макарычев перечисляет не менее восьми предлагаемых в западной литературе критериев стабильности: отсутствие нелегитимного насилия (1), устойчивая преемственность правительственных структур (2); сохранение конституционного порядка (3); легитимность (4); отсутствие незапланированных структурных изменений (5); долговременный характер политического равновесия или баланса сил ключевых политических игроков (6); соответствие и инвер-

сия политической власти и общественных институтов (7), а также распространение общественно безопасных моделей поведения (8)<sup>28</sup>. Исследователь отмечает, что стабильность представляет собой «многомерное понятие» и ее нельзя отождествлять с подавлением одной политической силой своих соперников и конкурентов.

Нетривиальную и более современную модель политической стабильности предлагает профессор Университета Боулинг Грин К. Вэлье. Его модель, которую он характеризует как «агентскую» (*agent-based*), позволяет «различить три концепта политической стабильности – долговечность (*durability*), равновесие (*balance*) и стойкость (*immunity*)»<sup>29</sup>. Хорошо управляемое общество (этот термин Вэлье заимствует у Дж. Роулза) сочетает в себе высокую степень социального доверия и согласованного поведения граждан, низкий уровень краткосрочной изменчивости и сопротивление воздействию со стороны антисистемных сил. При этом «стойкость» Вэлье считает необходимым условием (*precondition*) для «долговечности» и «равновесия». К схожим выводам приходят и С.О. Ханссон и Г. Хелгессон – они выделяют в стабильности такие возможные ее интерпретации, как постоянство (*constancy*), надежность (*robustness*) и устойчивость (*resilience*)<sup>30</sup>; «постоянство» Ханссон и Хелгессон определяют как сохранение системы или ее незначительное изменение в течение времени, «надежность» – как способность сохраняться под воздействием неблагоприятных внешних обстоятельств, а «устойчивость» – как способность возвращаться к равновесному состоянию под

<sup>27</sup> Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательство ГУ-ВШЭ. 2006. С. 29. [Turovskiy, R.F. Tsentri i regiony: problemy politicheskikh otnosheniy (Center and Regions: Problems of Political Relations). Moscow: Izdatel'stvo GU-VSHE. 2006. P. 29.]

<sup>28</sup> Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. 1998. №1. С. 149-157. [Makarychev, A.S. Stabil'nost' i nestabil'nost' pri demokratii: metodologicheskiye podkhody i otsenki (Stability and Instability in Democracy: Methodological Approaches and Assessments) // Polis, 1998, No. 1, pp.149-157.]

<sup>29</sup> Vallier, K. Three Concepts of Political Stability: An Agent-Based Model // *Social Philosophy and Policy*, Cambridge University Press, 2017, No. 34 (1), pp. 232-259.

<sup>30</sup> Hansson, S.O.; Helgesson, G. What Is Stability? // *Synthese*, 2003, No. 2, pp. 219-235.

воздействием таких обстоятельств. Авторы полагают, что «надежность» можно охарактеризовать как частный случай «устойчивости», а вот «постоянство» и «устойчивость» являются двумя не сводимыми друг к другу, а следовательно, представляющими разные стороны «стабильности» категориями.

А.С. Ахременко, в своем анализе использующий методологию математического моделирования, предлагает выделять в исследовании политической стабильности два основных подхода – «статический» и «динамический»<sup>31</sup>, первый из которых «предполагает количественную индексацию уровня стабильности» и характеризует ее «как функцию от нескольких признаков», а второй, рассматривая стабильность как динамичный процесс, делает акцент «на структурных характеристиках изменения системы во времени». При этом Ахременко указывает, что политическая стабильность, во-первых, является эмпирически ненаблюдаемой, а во-вторых, не имеет общепризнанного эталона измерения; сам профессор НИУ-ВШЭ предлагает обратиться к количественным разработкам наподобие *Data Envelopment Analysis (DEA)*.

В целом, характеризуя имеющиеся на сегодня наработки зарубежных и отечественных исследователей в области исследования политической стабильности, нельзя не отметить, что основные и наиболее признанные ее концепции предъявляют развернутые и сложно структурированные требования к системе, которую можно характеризовать как «стабильную». Это резко контрастирует с той вольностью, которая сопровождает проявления «авторитетного слова» зарубежных и отечественных политиков, охотно обращающихся к концепту с собственными интересами, совсем не похожими на научные.

<sup>31</sup> Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // Полис. Политические исследования. 2009. №3. С. 105-112 [Akhremenko A.S. Dinamicheskiy podkhod k matematicheskoy modelirovaniyu politicheskoy stabil'nosti (A Dynamic Approach to the Mathematical Modeling of Political Stability) // *Polis, Politicheskiye issledovaniya*, 2009, №3, pp. 105-112]

## Пути нестабильности

Несмотря на представленные выше трактовки стабильности, известные в академической среде и довольно полно описывающие квалифицирующие требования для использования этого термина, значение «стабильности» в политической практике оказывается практически выхолощенным. Слово, выступающее в качестве одной из «узловых точек» авторитетной политической речи, превращается в «пустое» или «плавающее», как описывали его К. Леви-Стросс и Ж. Лакан<sup>32</sup>, «означающее без означаемого», чей смысл «состоит в том, чтобы продемонстрировать верховную власть субъекта над самим означаемым, проделывая с ним что угодно, играя с ним с единственной целью уничтожить его»<sup>33</sup>. В чем же причины такого положения дел? Можно выделить три ключевых момента.

Первая причина может быть обнаружена в собственно лингвистических, языковых обстоятельствах. В неблагоприятных условиях, когда адекватное описание наблюдаемой реальности отчего-то становится затрудненным, политикам свойственно обращаться либо к более расплывчатым и абстрактным выражениям<sup>34</sup>, либо к архаичным формам, заимствованным, например, в недавнем прошлом<sup>35</sup>, либо к т.н. экспрессивам – словам и

<sup>32</sup> Lévi-Strauss, C. Introduction to the Work of Marcel Mauss. London. Routledge 1987.

<sup>33</sup> Лакан Ж. 'Я' в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Пер с фр. А. Черноглазова. М.: Издательства «Гнозис», «Логос». 1999. 520 с. [Lacan, Zh. 'YA' v teorii Freyda i v tekhnike psikhoanaliza (1954/55) ('I' in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis). Moscow: Izdatel'stva «Gnozis», «Logos». 1999. 520 p.]

<sup>34</sup> Лакан и политика: Беседа с Жаком-Аленом Миллером // Неприкосновенный запас. 2009. №5 (67). [Lacan i politika: Beseda s Zhakom-Alenom Millerom (Lacan and Politics: A Conversation with Jacques-Alain Miller) // *Neprikosnovennyy zapas*, 2009, No. 5 (67).]

<sup>35</sup> Ушакин С. Бывшее в употреблении: Постсоветское состояние как форма афазии // Новое литературное обозрение. 2009. №100 [Ushakin S. Byvsheye v upotreblenii: Postsovetsoyeye sostoyaniye kak forma afazii (Used: Post-Soviet State as a Form of Aphasia) // *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2009, No. 100]

высказываниям, в которых первоочередное значение имеет не смысловая, а эмоциональная и ценностная нагрузка<sup>36</sup>.

Намеренную неопределенность – или, например, дополнительную метафоричность кризисных и предвыборных выступлений – анализируют такие авторы, как К. де Ландтсхеер и Д. Вертессен; они указывают, что «*через метафоры, упрощение языка и использование приемов эмпатии политики готовят свою аудиторию к восприимчивости и действию*»<sup>37</sup>. Разворот в сторону устаревших, но привычных и устоявшихся категорий комментирует С. Ушакин, называющий такое состояние «афазией»: «*Афазия проявляется как своего рода дискурсивный паралич (...) символическое производство, в котором дезинтеграция способности дискурсивного поля поддерживать адекватность взаимосвязи между означающими и означаемыми компенсируется разнообразными символическими замещениями и регрессиями к формам предыдущих периодов*»<sup>38</sup>. Наконец, обращение к экспрессивам и своеобразному «эмоциональному популизму» рассматривается в работах Дж. Сёрла и исследователей современного «популистского поворота»: первый указывает, что цель такого рода высказываний состоит «в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозицио-

нального содержания»<sup>39</sup>, а вторые замечают, что «*апелляция к простоте и понятности предлагаемых мер, (...) использование готовности больших человеческих масс эмоционально реагировать*»<sup>40</sup> маскирует переход политической конкуренции от программ и рациональных аргументов к «*полной эмоций и символов метаполитической войне*»<sup>41</sup>.

Таким образом, «стабильность» уже ввиду особенностей политического языка может превращаться в неопределенный с содержательной точки зрения инструмент манипуляции общественным мнением: этот термин многим кажется интуитивно понятным и даже очевидным, однако попытки его «считывания» и объяснения каждый раз оборачиваются неудачей. В ряду таких «плавающих означающих» исследуемый нами термин отнюдь не одинок: в современных социальных исследованиях схожим образом анализируется обращение к «традиции»<sup>42</sup>

<sup>36</sup> Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: [Сб. ст.]. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986. С. 170-194. [Serl' Dzh. R. Klassifikatsiya illokutivnykh aktov (Classification of Illocutionary Acts) / Dzh. R. Serl' // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vol. 17: Teoriya rechevykh aktov. Moscow: Progress. 1986. Pp. 170-194.]

<sup>37</sup> Vertessen, D.; De Landtsheer, C.A Metaphorical Election Style: Metaphor Use at Election Time / In J. Pikalo, T. Carver (Eds.), Politics, Language and Metaphor. London: Routledge. 2008. Pp. 271-285.

<sup>38</sup> Ушакин С. Бывшее в употреблении: Постсоветское состояние как форма афазии // Новое литературное обозрение. 2009, №100 [Ushakin, S. Byvsheye v upotreblenii: Postsovetsoyeye sostoyaniye kak forma afazii (Used: Post-Soviet State as a Form of Aphasia) // Novoye literaturnoye obozreniye, 2009, No. 100.]

<sup>39</sup> Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: [Сб. ст.]. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986. С. 170-194. [Serl', Dzh. R. Klassifikatsiya illokutivnykh aktov (Classification of Illocutionary Acts) / Dzh. R. Serl' // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vol. 17: Teoriya rechevykh aktov. Moscow: Progress. 1986. Pp. 170-194.]

<sup>40</sup> Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 25-36. [Baranov, N.A. Vozrozhdeniye populizma: yevropeyskiy opyt i rossiyskiye praktiki (The Revival of Populism: European Experience and Russian Practices) // Vestnik SPbGU, 2015, Vol. 3, pp. 25-36.]

<sup>41</sup> Бозоки А. Популизм как дискурс венгерских элит // Сравнительная политика. 2012. №3 (9). С. 162-184. [Bozoki, A. Populizm kak diskurs vengerskikh elit (Populism as a Discourse of Hungarian Elites) // Comparative Politics Russia, 2012, No. 3 (9), pp. 162-184.]

<sup>42</sup> См., например: Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. №1 (8). С. 47-62. [Khobsbaum, E. Izobreteniya traditsiy (The Invention of Traditions) // Vestnik Yevrazii, 2000, No. 1 (8), pp. 47-62.] («Изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценно-

или, например, к «ментальности» и «национальному характеру»<sup>43</sup> – эти термины активно используются в политической лексике без какого-либо прояснения их смысла или уточнения содержания. В этой части можно говорить даже не об «экспрессиве», а скорее о «репрезентативе» – используя неопределенные термины, при этом имеющие однозначную эмоциональную окраску, политики стремятся скрыть ту реальность, с которой граждане могут столкнуться в повседневности, за вуалью воображаемого «дивного мира», версиями которой могут быть «золотой век», «эпоха стабильности» или «Америка, снова ставшая великой».

Вторую причину прикладных искажений словопотребления «стабильности» составляет когнитивное обстоятельство, которое мы можем охарактеризовать как бес-субъектность. Можно обратить внимание на тот факт, что использование «стабильности» в практической политике все чаще соседствует с отсутствием пояснения, о стабильности кого (или чего) идет речь, кто выступает агентом или, напротив, бенефициаром стабильности. Так, распространенным дополнением к «стабильности» выступают не вполне правомерно отождествляемые прилагательные «общественный», «социальный», «политический», «государственный» – каждый из этих случаев, вероятно, должен предполагать особую оптику рассмотрения «стабильности» per se, но этого не происходит. Она становится неким «автономным явлением», с которым происходит то же превращение, которое описывалось К. Лефором в отношении термина «народ»<sup>44</sup>. Французский философ указывал на то, что вооб-

ражаемый «народ» может не иметь ничего обществу с реальными людьми, образующими его; так и «стабильность» как широко употребляемый термин перестает нуждаться в обращении к чьему-либо эмпирическому опыту. Будучи направленной на «общество» в целом, она может быть оспорена и фальсифицирована огромным массивом частных примеров, при этом не наносящих ее риторическому использованию ровным счетом никакого ущерба: каждый из них объявляется «исключением», «отдельной проблемой» или «еще не решенным вопросом». Например, согласно текстам Послания Президента РФ Федеральному Собранию, «Россия стала политически и экономически стабильной страной» еще в 2004 году, но при этом даже в 2016 году указывается, что «стабилизация не означает автоматического перехода к устойчивому подъему», базовые проблемы экономики еще не разрешены, да и «трудностей хватает». Таким образом, «стабильность» охотно используется даже там, где ее существование довольно трудно доказать или проверить – используется как самобытный, автономный описательный ярлык, не связанный ни с кем конкретно и опирающийся на столь же абстрактные категории, как она сама.

Наконец, третья причина, на наш взгляд, может заключаться в том, что «стабильность» в ряде случаев начинает восприниматься не как *содержательное требование* к функционированию политической системы или деятельности органов государственной власти, а как *этическое условие* для них. Из цели или, как минимум, ориентира «стабильность» становится инструментом, причем инструментом едва ли не морально-нравственным, – она раскрывается через требования «не раскачивать лодку», «беречь согласие» и не «раскалывать общество» демократическими лозунгами<sup>45</sup>. По данным, приводимым Л.А. Паутовой, 63% опрошенных россиян соглашались с утверждением «Наша страна нуждается в стабильности, это важнее, чем реформы и связанные с ними перемены», и только 30% считают, что «наша страна нуждается в переменах,

стей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение (...) Специфика «изобретенных» традиций заключается в том, что их связь с историческим прошлым по большей части фиктивна»).

<sup>43</sup> См., к примеру: Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. [Riker, P. Pamyat', istoriya, zabveniyе (Memory, History, Oblivion). Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 2004]; Lloyd, G. Demystifying Mentalities. Cambridge University Press, 1990.

<sup>44</sup> Lefort, C. Democracy and Political Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1988.

<sup>45</sup> Согласно текстам Послания Президента Федеральному Собранию РФ.

новых реформах, даже если эти перемены связаны с риском утраты стабильности»<sup>46</sup>. Самое ценное здесь – не социологический раскол и противостояние одной трети респондентов двум другим; важнейшее обстоятельство заключается в имплицитном противопоставлении «стабильности» и «перемен», «стабильности» и «реформ». Такая постановка вопроса, конечно, может быть обозначена просто как «некорректная», однако мы полагаем, что подобная интерпретация гражданами термина «стабильность» является отражением специфического его понимания – как этической, нравственной, мировоззренческой предпосылки, а не как сложного процессуального требования.

#### Прощание с биполярным расстройством

Можно ли достигнуть эффективной конвергенции практического использования «стабильности» и теоретических концепций, посвященных ей? Несомненно, на пути объединения теории и практики имеются серьезные препятствия, и хотелось бы перечислить их, чтобы в дальнейшем общественный дискурс мог бы развиваться с учетом проблемных факторов и критических детерминант.

Первым из таких препятствий может быть сознательная незаинтересованность партийного или государственного истеблишмента в развитии имеющегося политического языка. Пока существующие формы (вне зависимости от их качества) способствуют эффективному достижению рейтинговых и легитимизирующих целей, нет и смысла от них отказываться; когда же, положим, электоральная конъюнктура ухудшается, конструктивная дискуссия становится последним, о чем думают «хромые утки». Как указывает уже процитированная нами Л.А. Паутова, стабильность «*все активнее трансформируется в легитимную*

<sup>46</sup> Паутова Л.А. Стабильность – наше кредо? // Россия в глобальной политике. 6 апреля 2017. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Stabilnost--nashe-kredo-18660> [Pautova, L.A. Stabil'nost' – nashe kredo? (Is Stability our Credo?) // Rossiya v global'noy politike, 2017. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Stabilnost--nashe-kredo-18660>]

смысловую схему, поскольку становится условием установления и оправдания социального порядка»<sup>47</sup>; вопрос о том, насколько соответствует обсуждение «стабильности» реальному положению дел, не ставится, и при том весьма маловероятно, что в случае ухудшения социально-экономической ситуации остро необходимыми станут разоблачения «нестабильности».

В качестве примера можно привести использование лексемы «стабильность» в позднем Советском Союзе. «Под предлогом стабильности создавался застой работников на высоких постах...», – высказывался на XXVII съезде КПСС Н.А. Назарбаев<sup>48</sup>; «...нас не должна размагничивать постоянная политическая стабильность в стране», – добавлял Б.Н. Ельцин<sup>49</sup>. Острую актуальность этих реплик нивелирует одноединственное обстоятельство – эти столь знакомые по форме высказывания случились в 1986 году, когда «политическую стабильность советского общества, процесс нашей страны», по словам Е.К. Лигачева, определяла «правильная социальная политика партии»<sup>50</sup>. И партия, и страна через считанные годы прекратили свое существование; культ «стабильности», однако, оказался жизнеспособнее тех, кто ранее отвечал за правильное его применение.

Это замечание оказывается вдвойне актуальным в тех условиях, когда амбиции и устремления политиков не ограничиваются действиями других сил, таких, как общественные организации или академическое сообщество, которые при прочих условиях могли бы высказать альтернативные суждения по поводу стабильности и неста-

<sup>47</sup> Ibid.

<sup>48</sup> XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1. М.: Политиздат. 1986. 320 с. Режим доступа: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxviit1.htm> [XXVII s'yezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz (XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union) / Stenograficheskiy otchet. Vol. 1. Moscow: Politizdat. 1986. 320 p. Mode of access: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxviit1.htm>]

<sup>49</sup> Ibid.

<sup>50</sup> Ibid.

бильности. Б. Буэно де Мескита и Дж. Даунс подчеркивают, что «широкий доступ к высшему образованию и профессиональной подготовке жизненно важен, если граждане собираются развивать свои навыки коммуникации, организации и политического представительства (...) развитое образование также способствует формированию обширного пула оппозиционных лидеров, тем самым увеличивая поддержку соперников правительства-инкумбента»<sup>51</sup>; в таких условиях неудивительно стремление авторитарных режимов ограничивать или подавлять инакомыслие, особенно в такой чувствительной для себя сфере, как язык и политическая риторика. Так, например, в КНР власти вполне открыто реализуют политику фильтрации интернет-трафика на основе тех или иных ключевых слов или фраз – целью цензуры объявляется недопущение распространения информации, дискредитирующей политиков и чиновников, но «отсеиву» подвергаются не только сообщения СМИ, но даже и поисковые запросы (не говоря о контенте социальных сетей). Оппозиционные и критически настроенные акторы вынуждены обращаться к языку эвфемизмов, что влечет за собой если не деградацию, но «замораживание» имеющегося официального дискурса – при том, что возможности оспорить его почти повсеместную монополию у конкурентных игроков практически нет. В долгосрочном горизонте это, однако, лишь ослабляет позиции языка – как замечал П. Бурдьё, «только непрестанное творчество, которое рождается из безостановочных столкновений между разными авторитетами, (...) может обеспечить легитимному языку долговечность»<sup>52</sup>; в ином случае язык гипернормализируется – его застывшие формы становятся более предсказуемыми и громоздкими, легко

цитируемыми, но трудно считываемыми в части констатирующей их функции<sup>53</sup>.

Для того, чтобы использование термина «стабильность» перестало быть одновременно общим местом и узлом неопределенности, желательно формирование конкуренции хотя бы в рамках делиберативных процедур и общественной дискуссии. Оспаривание «авторитетного слова» в публичной политике, в принципе, является нормальной позицией интеллектуальных кругов<sup>54</sup>, и, хотя в условиях концентрации контроля в руках государства такие действия представляются затруднительными и рационально невыгодными, защита собственных интересов все равно остается возможной. Увы, сегодня достаточно популярно убеждение, будто цензура и прочие контрольно-надзорные практики, как и «внутреннее ограничение» публичной критики ради «покоя» и шмиттеанского тождества «своих», играют позитивную роль в развитии общества: исторический опыт, однако, показывает, что роль цензуры можно определить прямо противоположным образом<sup>55</sup>.

<sup>51</sup> Bueno de Mesquita Bruce, Downs George W. Development and Democracy // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 5, pp. 77-86, 83.

<sup>52</sup> Бурдьё П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // *Отечественные записки*. 2005. №2 (23). [Burd'yo, P. O proizvodstve i vosproizvodstve legitimnogo yazyka (On the Production and Reproduction of a Legitimate Language) // *Otechestvennyye zapiski*, 2005, No. 2 (23).]

<sup>53</sup> Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 604 с. [Yurchak, A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Posledneye sovetskoye pokoleniye (It was Forever until It Ended. The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 2014. 604 p.]

<sup>54</sup> См. позицию У. Эко: «интеллигентская функция состоит, наоборот, в том, чтобы выпячивать двусмысленности и освещать их». Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Eko/\\_04.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/_04.php); «задача интеллигентов — сеять сомнения, а не охотиться за истинами». Режим доступа: [http://abuss.narod.ru/Biblio/eco\\_nazad1.pdf](http://abuss.narod.ru/Biblio/eco_nazad1.pdf).

<sup>55</sup> Рубцов А.В. Наука и власть // *Отечественные записки*. 2014. №1 (58). [Rubtsov, A.V. Nauka i vlast' (Science and Power) // *Otechestvennyye zapiski*, 2014, No. 1 (58)]; Аронсон О.В. Цензура как опыт: симптоматика и этика // «Index. Досье на цензуру». 2004. No. 20. [Aronson, O.V. Tsenzura kak opyt: simptomatika i etika (Censorship as an Experience: Symptomatology and Ethics) // «Index. Dos'ye na tsenzuru», 2004, No. 20.]; Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в России: монография. М.: Проспект. 2016. 252 с. [Kulikova, S.A. Konstitutsionnyy zapret

Потому, вероятно, вторым препятствием для адекватного использования «стабильности» в политической практике может выступать само состояние публичной сферы — в том, конечно, случае, если механизмы представительства и защиты интересов существуют в «зачаточной» или «витринной» версии. Стратегии «внезаходимости» (исключения себя из пространства официальных высказываний) и «башни из слоновой кости» (исключения себя из массовой повседневности) могут обладать безусловной привлекательностью в краткосрочном отношении, предоставляя индивидам возможность «вырваться» из пространства официального дискурса; с течением времени, однако, подобный исход оборачивается негативными последствиями для общества в целом — как писал Э. Бёрк, «когда плохие люди объединяются, хорошие тоже должны объединяться»<sup>56</sup>. «Внезаходимость» и «башни из слоновой кости» — это «плохие механизмы», которые привели к тому, что в постсоветской России, обернувшись современными «коммуникативными барьерами»<sup>57</sup> — об этом пишет Ю. Гладарев, и «негативной революцией» («апатия, депривация, маргинализация, дискриминация, дискриминация»<sup>58</sup>).

tsenzury v Rossii: monografiya (Constitutional Prohibition of Censorship in Russia: Monograph). Moscow: Prospekt, 2016. 252 p.]

<sup>56</sup> Перевод: «When bad men combine, the good must associate; else they will fall, one by one». Режим доступа: <http://oll.libertyfund.org/titles/burke-select-works-of-edmund-burke-vol-1--5>

<sup>57</sup> Гладарев Б. Опыты преодоления «публичной немоты»: анализ общественных дискуссий в России начала XXI века // Российское общество в поисках публичного языка: вчера сегодня завтра / Под ред. Н. Вахтина, Б. Гладарева, Б. Фирсова. СПб.: Изд-во ЕУСПб. 2014. Режим доступа: [https://eu.spb.ru/images/pnis/Gladarev\\_Opyty\\_preodoleniya\\_publichnoy\\_nemoty.pdf](https://eu.spb.ru/images/pnis/Gladarev_Opyty_preodoleniya_publichnoy_nemoty.pdf) [Gladarev, B. Opyty preodoleniya «publichnoy nemoty»: analiz obshchestvennykh diskussiy v Rossii nachala XXI veka (Experience of Overcoming “Public Dumbness”: Analysis of Public Discussions in Russia at the Beginning of the XXI Century) // Rossiyskoye obshchestvo v poiskakh publichnogo yazyka: vchera segodnya zavtra / Ed. by: N. Vakhtina, B. Gladareva, B. Firsova. SPb.: Izd-vo YEUSPb, 2014.]

А. Магуном<sup>58</sup>; новое российское общество столкнулось с парадоксальным для демократических форм распадом общественной сферы, недоступностью представительного участия<sup>59</sup>, разрывом политических связей и «параличом катастрофизма»<sup>60</sup>.

Еще одним следствием стал антагонизм общественно-политической дискуссии, ограничивающий какой-либо полезный эффект от высказывания номинально альтернативных мнений: конкурирующие позиции просто циркулируют в замкнутой среде, не пересекаясь друг с другом и даже не стремясь к такому взаимодействию. К. Санстейн называет такую конфигурацию публичного пространства «эхо-комнатами» (*echo chamber*)<sup>61</sup> и, хотя подобное состояние характерно не только для России, в отечественных реалиях оно, тем не менее, существенно осложняет развитие гражданского общества, препятствуя развитию публичной сферы, так и «агонистическому»<sup>62</sup> взаимодействию — оно просто не имеет формовывающей, «автоматического» восприятия позиции, отличающейся от собственной, в качестве порочной, нелогичной и «неправильной». В свое время критики-диссиденты характеризовали со-

<sup>58</sup> Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. 416 с. [Magun, A.V. Otritsatel'naya revolyutsiya: k dekonstruktsii politicheskogo sub'yekta (Negative Revolution: Towards the Deconstruction of a Political Subject). SPb.: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 2008, 416 p.]

<sup>59</sup> От общественного к публичному / под редакцией О.В. Хархордина. СПб.: Европейский университет. 2011. С. 291. [Ot obshchestvennogo k publichnomu (From Public to Public) / Ed. by: O. V. Kharkhordina. SPb.: Yevropeiskii universitet, 2011. P. 291.]

<sup>60</sup> Ibid.

<sup>61</sup> Sunstein, C.R. 2001. Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton, N.J.: Princeton University Press. Mode of access: <http://assets.press.princeton.edu/sunstein/echo.pdf>

<sup>62</sup> Под «агонистичным» здесь подразумевается критерий, описанный Ш. Муфф в соответствующей работе «Агонистическая модель демократии»: перевод политического противоборства из антагонизма в конструктивное соперничество.

ветское общество шуткой-перефразом «мы рождены, чтоб Кафку сделать былью»<sup>63</sup> – сегодня акценты окончательно сместились от Кафки к уже упоминавшемуся Фуко. «Механизму карательной власти в определенный момент потребовалась связка с природой преступления (...) ей пришлось удвоить деление на законные и незаконные поступки делением индивидов на нормальных и ненормальных», – писал Фуко<sup>64</sup>; в современной России нетрудно заметить навязчивый поиск «нормальности» в противовес стигматизируемой «ненормальности». «Ненормальными» нарекаются ценности, распространенные на государственной периферии<sup>65</sup>, широко распространенные архаичные культурные образцы<sup>66</sup>, оппозиционные настроения<sup>67</sup> и многое другое<sup>68</sup>; при

этом каждая сторона политической борьбы, не исключая, в частности, тех самых оппозиционеров, позиционирует себя именно в качестве «нормальной» и противостоящей Иным, «ненормальным».

\* \* \*

Подводя итог проведенному исследованию, стоит сделать несколько заключительных замечаний, отражающих те цели и задачи, которые были обрисованы в начале статьи.

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на широкое обращение к концепту «политической стабильности» в России и за рубежом, его политическое использование редко коррелирует с тем смыслом, который вкладывают в «стабильность» социальные исследователи. Если последние описывают «политическую стабильность» через сложные системы разнородных требований к функционированию государства и институтов, то идеологи власти гражданских активистов, толкователи и инвентаризаторы политического под «стабильностью» некий бессодержательный «экспрессив» или «репрезентатив», удобный им с точки зрения рейтинговых показателей политических деклараций. Мы выделили три причины такой уверенности: проблемы политической стабильности или даже с коммуникацией как таковой (1), отчужденность граждан от представлений о себе как о субъектах политического действия (2) и намеренная морализация «стабильности» со стороны государственных и политических структур (3). Обсуждая обстоятельства, препятствующие конвергенции научных и обывательских представлений (т.е., иронично говоря, «стабилизации дискурса стабильности»), мы выделили незаинтересованность политиков в отказе от привычных форм взаимодействия с электоратом (а), дефекты публичного пространства, проиллюстрированные российским примером нарастающей апатии и разочарования в политике (б), а также раскол информационного поля на множество «эхо-комнат» (в) – изолированных сегментов, за пределы знаний, представлений и установок которых индивиды не стремятся, предпочитая работать с «привычными» формами и образцами.

<sup>63</sup> Отсылка к «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

<sup>64</sup> Фуко П. Нормальность. М.: Наука, 2001. С. 12. [Фуко П. *Norma*. М.: Наука, 2001. С. 12.]

<sup>65</sup> Марченко П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России // Закон и право. 2006. №2. С. 20-22. [Marchenya, P. *Paradoksy mifologii «pravnogo nigelizma» v Rossii* (Paradoxes of the Mithology of «Legal Nilism» in Russia) // *Zakon i pravo*, 2006, No. 2, pp. 20-22.]

<sup>66</sup> Мартыанов В.С. Метаязык политической науки. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2003. 236 с. [Mart'yanov, V.S. *Metayazyk politicheskoy nauki* (Metalanguage of Political Science). Yekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 2003. 236 p.]

<sup>67</sup> Моргунова А.Б. Идеологии и стратегии доминирования в дискурсе российского и белорусского президентов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. Т. 103. №1. С. 19-47. [Morgunova, A.B. *Ideologii i strategii dominirovaniya v diskurse rossiyskogo i belorusskogo prezidentov* (Ideologies and Dominance Strategies in the Discourse of the Russian and Belarusian Presidents) // *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii*, 2010, Vol. 103, №1, pp. 19-47.]

<sup>68</sup> Макарычев А.В. Российские олимпийские дискурсы: эффекты унификации и многообразия // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. №2 (88). С. 86-100. [Makarychev, A.V. *Rossiyskiye olimpiyskiye diskursy: efekty unifikatsii i mnogoobraziya* (Russian Olympic Discourses: Effects of Unification and Diversity) // *Neprikosnovennyy zapas: debaty o politike i kul'ture*, 2013, No. 2(88), pp. 86-100.]

# СТАТЬЯ ИЗЪЯТА РЕДАКЦИЕЙ

Без сомнения, было бы крайней наивностью утверждать, что возможно быстрое разрешение столь серьезных проблем. Тем не менее, китайская пословица гласит, что «путь в тысячу ли начинается с одного шага», и, возможно, активизировавшаяся общественная дискуссия и стремление отстаивать профессиональные знания в публичном пространстве поспособствует оздоровлению политического дискурса и отказу общества от восприятия идейной манипуляции как чего-то само собой разумеющегося.

#### Литература:

- Аронсон О.В. Цензура как опыт: симптоматика и динамика. Доклад на конференции. 2004. С. 2-3.
- Ахременко А.О. Динамический подход к политической модернизации // Политическая модернизация: теория и практика. 2013. №3. С. 111-112.
- Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 25-36.
- Валюки А. Популизм как дискурс в авторитарных элитах // Политическая модернизация. 2014. №3 (9). С. 172-184.
- Варенков В.Ф., Ефимов Е.В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. №4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. Режим доступа: [http://scjournal.ru/articles/issn\\_1997-292X\\_2012\\_4-2\\_09.pdf](http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_4-2_09.pdf)
- Бурдье П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Отечественные записки. 2005. №2 (23).
- Гладарев Б. Опыты преодоления «публичной немoty»: анализ общественных дискуссий в России начала XXI века // Российское общество в поисках публичного языка: вчера сегодня завтра / Под ред. Н. Вахтина, Б. Гладарева, Б. Фирсова. СПб.: Изд-во ЕУСПб. 2014. Режим доступа: [https://eu.spb.ru/images/pnis/Гладарев\\_Опыты\\_преодоления\\_публичной\\_немoty.pdf](https://eu.spb.ru/images/pnis/Гладарев_Опыты_преодоления_публичной_немoty.pdf)
- Иванов В.Н. Политическая социология. М.: Мысль. 2000.
- Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в России: монография. М.: Проспект. 2016. 252 с.
- Лакан Ж. 'Я' в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Пер с фр. А. Черноглазова. М.: Издательства «Гнозис», «Логос». 1999. 520 с.
- Лакан и политика: Беседа с Жаком-Аленом Миллером // Неприкосновенный запас. 2009. №5 (67).
- Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. 416 с.
- Макарычев А.В. Российские олимпийские дискуссии: эффекты унификации и многообразия // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. №2 (88). С. 86-100.
- Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. 1998. №1. С. 149-157. [Мартыанов В.С. Метаязык политической науки. Екатеринбург: Изд-

во УрО РАН, 2003. 236 с. [Mart'yanov, V.S. Metazazyk politicheskoy nauki (Metalanguage of Political Science). Yekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 2003. 236 p.]

Марченя П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России // Закон и право. 2006. №2. С. 20-22.

Матафонова Ю.А. Политическая стабильность и политическая устойчивость в контексте федеративной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (62). Т. 2. С. 72-75.

Мендес В.К. Оправдание диктатуры? (диктатор Салазар в 1930 году и поэт Фернандо Пессоа в 1928 году) // Независимый филологический журнал. 2009. №100. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/me9.html>

Моргунова А.Б. Идеологии и стратегии доминирования в дискурсе российского и белорусского президентов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. Т. 103. №1. С. 19-47.

Мюллер Я.В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. Пер с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 2011. 398 с.

Мюллер Я.В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века / Пер с англ. М.: Институт Гайдара. 2011. 398 с.

От общественного к публичному / под редакцией О.В. Хархордина. СПб.: Европейский университет. 2011.

Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология. 2004. №9. С. 32-45.

Паутова Л.А. Стабильность — наш кредо // Россия: глобальная политика. Целя 2015. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Stabilnost--nashe-kredo-18660>

Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.

Рубцов А.В. Наука и власть // Отечественные записки. 2014. №1 (58).

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: [Сб. ст.]. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986. С. 170-194.

Старцев А.В. Стабильность в современной России: состояние и факторы и динамики // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-i-faktory-dinamiki>

Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательство ГУ-ВШЭ. 2006. 400 с.

Уолтон Д. Аргументы ad hominem. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.

Ушакин С. Бывшее в употреблении: Постсоветское состояние как форма афазии // Новое литературное обозрение. 2009. №100.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. №1 (8). С. 47-62.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 604 с.

Ярославцева А.О. Ключевые характеристики массового восприятия политической стабильности в современной России: может ли стабильность стать национальной идеей // Вестник РУДН: Серия «Политология». 2012. №1. С. 57-66

Ярославцева А.О. Политическая стабильность: современные параметры и коннотации // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012. С. 11-44.

Baganha, M.I. From Closed to Open Doors: Portuguese Emigration under the Corporatist Regime // *e-JPH*, 2003, Vol. 1, No. 1, pp. 1-16. Mode of access: [https://www.brown.edu/Departments/Portuguese\\_Brazilian\\_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf](https://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf)

Bueno de Mesquita Bruce, Downs George W. Development and Democracy // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 5.

Dowding, K.; Kimber, R. The Meaning and Use of «Political Stability» // *European Journal of Political Research*, 1983, Vol. 11, Iss. 3.

Dror, Y. Beyond Uncertainty: Facing the Inconceivable // *Technological Forecasting and Social Change*, Amsterdam, 1999, Vol. 62, Issues 1-2.

Eckstein, H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton: Princeton University Press, 1966.

Godoy, L.A. Structural Stability Concepts in Medieval and Renaissance Mechanics // *Latin American Journal of Solids and Structures*, 2011, No. 8, pp. 83-105. Mode of access: <http://www.scielo.br/pdf/lajss/v8n1/a05v8n1.pdf>

Hansson, S.O.; Helgesson, G. What Is Stability? // *Synthese*, 2003, No. 2, pp. 219-235.

Hurwitz, L. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability / by U. Rosenthal // *American Political Science Review*, 1980, No. 74.

Jong-A-Pin, R. On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth // Vol. SOM Research Reports, 06C05, University of Groningen, Groningen, 2006.

Lefort, C. Democracy and Political Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.

Levi-Strauss, C. Introduction to the Work of Marcel Mauss. London: Routledge, 1987.

Rosenthal, U. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1978.

Salazar, A. Salazar Says. Lisbon: SNI, 1963.

Sunstein, C.R. 2001. Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton, N.J.: Princeton University Press. Mode of access: <http://assets.press.princeton.edu/sunstein/echo.pdf>

Vallier, K. Three Concepts of Political Stability: An Agent-Based Model // *Social Philosophy and Policy*, Cambridge University Press, 2017, No. 34 (1), pp. 232-259.

Vertessen, D.; De Landtsheer, C.A. Metaphorical Election Style: Metaphor Use at Election Time / In J. Pikalo, T. Carver (Eds.), *Politics, Language and Metaphor*. London: Routledge, 2008. Pp. 271-285.

Zimmermann, E. Political Violence, Crises and Revolutions (Theories and Research). Routledge, 1983. 810 p.

## References:

Akhremenko A.S. Dinamicheskii podkhod k matematicheskomu modelirovaniyu politicheskoy stabil'nosti (A Dynamic Approach to the Mathematical Modeling of Political Stability) // *Polis, Politicheskije issledovaniya*, 2009, №3, pp. 105-112.

Aronson, O.V. Tsenzura kak opyt: simptomatika i etika (Censorship as an Experience: Symptomatology and Ethics) // «Index. Dos'ye na tsenzuru», 2004, No. 20.

Baganha, M.I. From Closed to Open Doors: Portuguese Emigration under the Corporatist Regime // *e-JPH*, 2003, Vol. 1, No. 1, pp. 1-16. Mode of access: [https://www.brown.edu/Departments/Portuguese\\_Brazilian\\_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf](https://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf)

Baranov, N.A. Vozrozhdeniye populizma: yevropeyskiy opyt i rossiyskiye praktiki (The Revival of Populism: European Experience and Russian Practices) // *Vestnik SPbGU*, 2015, Vol. 3, pp. 25-36.

Bondarenko, V.F.; Yefanova, Ye.V. Politicheskaya stabil'nost' v sovremennoy Rossii: faktory, urovni, protivorechiya (Political Stability in Modern Russia: Factors, Levels, Contradictions) // *Istoricheskiye, filosofskie, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2012, No. 4 (18), pp. 37-40.

Bozoki, A. Populizm kak diskurs vengerskikh elit (Populism as a Discourse of Hungarian Elites) // *Comparative Politics in Russia*, 2012, No. 2 (9), pp. 162-184.

Bueno de Mesquita Bruce, Downs George W. Development and Democracy // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 5.

Godoy, L.A. Structural Stability Concepts in Medieval and Renaissance Mechanics // *Latin American Journal of Solids and Structures*, 2011, No. 8, pp. 83-105. Mode of access: <http://www.scielo.br/pdf/lajss/v8n1/a05v8n1.pdf>

Hansson, S.O.; Helgesson, G. What Is Stability? // *Synthese*, 2003, No. 2, pp. 219-235.

Hurwitz, L. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability / by U. Rosenthal // *American Political Science Review*, 1980, No. 74.

Jong-A-Pin, R. On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth // Vol. SOM Research Reports, 06C05, University of Groningen, Groningen, 2006.

Lefort, C. Democracy and Political Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.

Levi-Strauss, C. Introduction to the Work of Marcel Mauss. London: Routledge, 1987.

Rosenthal, U. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1978.

Salazar, A. Salazar Says. Lisbon: SNI, 1963.

Sunstein, C.R. 2001. Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton, N.J.: Princeton University Press. Mode of access: <http://assets.press.princeton.edu/sunstein/echo.pdf>

Vallier, K. Three Concepts of Political Stability: An Agent-Based Model // *Social Philosophy and Policy*, Cambridge University Press, 2017, No. 34 (1), pp. 232-259.

Vertessen, D.; De Landtsheer, C.A. Metaphorical Election Style: Metaphor Use at Election Time / In J. Pikalo, T. Carver (Eds.), *Politics, Language and Metaphor*. London: Routledge, 2008. Pp. 271-285.

Zimmermann, E. Political Violence, Crises and Revolutions (Theories and Research). Routledge, 1983. 810 p.

Akhremenko A.S. Dinamicheskii podkhod k matematicheskomu modelirovaniyu politicheskoy stabil'nosti (A Dynamic Approach to the Mathematical Modeling of Political Stability) // *Polis, Politicheskije issledovaniya*, 2009, №3, pp. 105-112.

Aronson, O.V. Tsenzura kak opyt: simptomatika i etika (Censorship as an Experience: Symptomatology and Ethics) // «Index. Dos'ye na tsenzuru», 2004, No. 20.

Baganha, M.I. From Closed to Open Doors: Portuguese Emigration under the Corporatist Regime // *e-JPH*, 2003, Vol. 1, No. 1, pp. 1-16. Mode of access: [https://www.brown.edu/Departments/Portuguese\\_Brazilian\\_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf](https://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf)

Baranov, N.A. Vozrozhdeniye populizma: yevropeyskiy opyt i rossiyskiye praktiki (The Revival of Populism: European Experience and Russian Practices) // *Vestnik SPbGU*, 2015, Vol. 3, pp. 25-36.

Bondarenko, V.F.; Yefanova, Ye.V. Politicheskaya stabil'nost' v sovremennoy Rossii: faktory, urovni, protivorechiya (Political Stability in Modern Russia: Factors, Levels, Contradictions) // *Istoricheskiye, filosofskie, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2012, No. 4 (18), pp. 37-40.

Bozoki, A. Populizm kak diskurs vengerskikh elit (Populism as a Discourse of Hungarian Elites) // *Comparative Politics in Russia*, 2012, No. 2 (9), pp. 162-184.

Bueno de Mesquita Bruce, Downs George W. Development and Democracy // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 5.

Godoy, L.A. Structural Stability Concepts in Medieval and Renaissance Mechanics // *Latin American Journal of Solids and Structures*, 2011, No. 8, pp. 83-105. Mode of access: <http://www.scielo.br/pdf/lajss/v8n1/a05v8n1.pdf>

Hansson, S.O.; Helgesson, G. What Is Stability? // *Synthese*, 2003, No. 2, pp. 219-235.

Hurwitz, L. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability / by U. Rosenthal // *American Political Science Review*, 1980, No. 74.

Jong-A-Pin, R. On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth // Vol. SOM Research Reports, 06C05, University of Groningen, Groningen, 2006.

Lefort, C. Democracy and Political Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.

Levi-Strauss, C. Introduction to the Work of Marcel Mauss. London: Routledge, 1987.

Rosenthal, U. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1978.

Salazar, A. Salazar Says. Lisbon: SNI, 1963.

Sunstein, C.R. 2001. Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton, N.J.: Princeton University Press. Mode of access: <http://assets.press.princeton.edu/sunstein/echo.pdf>

Vallier, K. Three Concepts of Political Stability: An Agent-Based Model // *Social Philosophy and Policy*, Cambridge University Press, 2017, No. 34 (1), pp. 232-259.

Vertessen, D.; De Landtsheer, C.A. Metaphorical Election Style: Metaphor Use at Election Time / In J. Pikalo, T. Carver (Eds.), *Politics, Language and Metaphor*. London: Routledge, 2008. Pp. 271-285.

Zimmermann, E. Political Violence, Crises and Revolutions (Theories and Research). Routledge, 1983. 810 p.

Lacan i politika: Beseda s Zhakom-Alenom Millerom (Lacan and Politics: A Conversation with Jacques-Alain Miller) // *Neprikosnovenny zapas*, 2009, No. 5 (67).

Lakan, Zh. 'YA' v teorii Freyda i v tekhnike psikhoanaliza (1954/55) ('I' in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis). Moscow: Izdatel'stva «Gnozis», "Logos". 1999. 520 p.

Lefort, C. Democracy and Political Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.

Lévi-Strauss, C. Introduction to the Work of Marcel Mauss. London: Routledge, 1987.

Magun, A.V. Otritsatel'naya revolyutsiya: k dekonstruktsii politicheskogo sub'yekta (Negative Revolution: Towards the Deconstruction of a Political Subject). SPb.: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 2008. 416 p.

Makarychev, A.S. Stabil'nost' i nestabil'nost' pri demokratii: metodologicheskiye podkhody i otsenki (Stability and Instability in Democracy: Methodological Approaches and Assessments) // *Polis*, 1998, No. 1, pp.149-157.

Makarychev, A.V. Rossiyskiye olimpiyskiye diskursy: efekty unifikatsii i mnogoobraziya (Russian Olympic Discourses: Effects of Unification and Diversity) // *Neprikosnovenny zapas: o politike i kulture*, 2013, No. 2 (88), pp. 86-100.

Makarenko, V. Paradoxiy nilegizatsii prava i pravovogo nignizma v Rossii (Paradoxes of the Mythology of Legal Nihilism) in Russia) // *Zakon i pravo*, 2006, No. 2.

Mart'yanov, V.S. Metayazyk politicheskoy nauki (Metalinguage of Political Science). Nizhnyy Novgorod: Izd-vo UO RAN, 2003. 236 p.

Morozova, A. Politicheskaya stabil'nost' i politicheskaya nezavisimost' v kontseksse federativnoy sistemy (Political Stability and Political Stability in the Context of the Federal System) // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 2 (62), Vol. 2, pp. 72-75.

Mendes V.K. Opravdaniye diktatury? (diktator Salazar v 1930 godu i poet Fernando Pessoa v 1928 godu) (Justification of the Dictatorship? (Dictator Salazar in 1930 and Poet Fernando Pessoa in 1928) // *Nezavisimyy filologicheskyy zhurnal*, 2009, No. 100.

Morgunova, A.B. Ideologii i strategii dominirovaniya v diskurse rossiyskogo i belorusskogo prezidentov (Ideologies and Dominance Strategies in the Discourse of the Russian and Belarusian Presidents) // *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii*, 2010, Vol. 103, №1, pp. 19-47.

Myuller Ya.V. Spory o demokratii: Politicheskiye idei v Yevrope XX veka (Disputes about Democracy: Political Ideas in Europe of the XX Century). Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. 2017. 398 p.

Myuller, Ya.V. Spory o demokratii: Politicheskiye idei v Yevrope XX veka (Disputes about Democracy: Political Ideas in Europe of the XX Century). Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. 2017. 398 p.

Ot obshchestvennogo k publichnomu (From Public to Public) / Ed. by: O. V. Kharkhordina. SPb.: Yevropeiskii universitet, 2011.

Pautova, L.A. Kompleksnyy podkhod k issledovaniyu sotsial'nogo predstavleniya o stabil'nosti (An Integrated Approach to the Study of Social Concepts of Stability) // *Sotsiologiya*, 2004, No. 19, pp. 32-65.

Pautova, L.A. Stabil'nost' – nashe kredo? (Is Stability our Credo?) // *Rossiya v global'noy politike*, 2017. Mode

of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Stabilnost--nashe-kredo-18660>

Riker, P. Pamyat', istoriya, zabveniyе (Memory, History, Oblivion). Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 2004]; Lloyd, G. Demystifying Mentalities. Cambridge University Press, 1990.

Rosenthal, U. Political Order: Rewards, Punishments and Political Stability. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff. 1978.

Rubtsov, A.V. Nauka i vlast' (Science and Power) // *Otechestvennyye zapiski*, 2014, No. 1 (58).]

Salazar, A. Salazar Says. Lisbon: SNI, 1963.

Serl' Dzh. R. Klassifikatsiya illokutivnykh aktov (Classification of Illocutionary Acts) / Dzh. R. Serl' // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vol. 17: Teoriya rechevykh aktov. Moscow: Progress. 1986. Pp. 170-194.

Startsev, A.V. Stabil'nost' v sovremennoy Rossii: sostoyaniye i faktory i dinamiki (Stability in Modern Russia: State and Factors and Dynamics) // *Vestnik VGU, Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2010, No. 1.

Sunstein, C.R. 2001. Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton, N.J.: Princeton University Press. Mode of access: <http://assets.press.princeton.edu/sunstein/echo.pdf>

Tsernitskiy, A. Problemy politicheskikh tsneniy (Central and Regional Problems of Political Relations). Moscow: Izdatel'stvo IULSHE. 2004. 100 p.

Uolton, D. Argumenty ad hominem (Arguments ad Hominem). Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye», 2002.

Ushakov, S. Post-Sovetskoye gosudarstvo kak forma afazii (Post-Soviet State as a Form of Aphasia) // *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2000, No. 00.

Vanek, K. Three Concepts of Political Stability: An Agent-Based Model // *Social Philosophy and Policy*, Cambridge University Press, 2017, No. 34 (1), pp. 232-259.

Vertessen, D.; De Landtsheer, C.A. Metaphorical Election Style: Metaphor Use at Election Time / In J. Pikalo, T. Carver (Eds.), *Politics, Language and Metaphor*. London: Routledge. 2008. Pp. 271-285.

Yaroslavl'tseva, A.O. Klyuchevyye kharakteristiki massovogo vospriyatiya politicheskoy stabil'nosti v sovremennoy Rossii: mozhnet li stabil'nost' stat' natsional'noy ideyey (Key Characteristics of the Mass Perception of Political Stability in Modern Russia: Can Stability Become a National Idea) // *Vestnik RUDN: Seriya «Politologiya»*, 2012, No. 1. pp. 57-66.

Yaroslavl'tseva, A.O. Politicheskaya stabil'nost': sovremennyye parametry i konnotatsii (Political Stability: Modern Parameters and Connotations) // *Politicheskaya stabil'nost': novyye vyzovy, metodologicheskiye aspekty analiza i prognozirovaniya, regional'nyye issledovaniya*. Moscow: RUDN. 2012. Pp. 11-44.

Yurchak, A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Posledneye sovetskoye pokoleniye (It was Forever until It Ended. The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 2014. 604 p.

Zimmermann, E. Political Violence, Crises and Revolutions (Theories and Research). Routledge. 1983. 810 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10042

“STABILITY” VERSUS STABILITY:  
FAILS & LOSSES OF PUBLIC POLICY

Kirill O. Telin

*Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia*

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |            |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>Article history:</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |            |
| Received:                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | 24.06.2018 |
| Accepted:                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | 03.09.2019 |
| <b>About the author:</b><br>Research Fellow,<br>Department of Public Policy,<br>Faculty of Political Science,<br>Lomonosov Moscow State University<br>e-mail: kirill.telin@gmail.com                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |            |
| <b>Key words:</b><br>stability; political regime; discourse;<br>language; political competition                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |            |
| <b>Abstract:</b> This essay is dedicated to the study of «stability» ideas, existing in the political sphere, as one of the key points of official power discourse. The existing usage of “stability” concept is compared with the scientific notions expressed in domestic and foreign research literature. The author makes a conclusion that the discrepancy between the meaning of «stability» in the two above-mentioned spheres and identifies reasons for such a semantic divergence: the concernment of the political establishment in blurred concepts convenient for power rhetoric (1), the loss of the political balance (2), paralysis of civic participation, incl. on the part of the academic community, capable to make the manipulative exercises of power institutions based on concepts elaborated in Social Sciences (3). |            |
| <b>Для цитирования:</b> Телин К.О. «Стабильность» вместо стабильности: провалы и неудачи государственной политики // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 141-157.<br>DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10042                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |            |
| <b>For citation:</b> Telin, Kirill O. “Stabil’nost’” вместо stabil’nosti: provaly i neudachi gosudarstvennoy politiki (“Stability” versus Stability: Fails & Losses of Public Policy) // Comparative Politics Russia, 2020, No. 3, pp. 141-157.<br>DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10042                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |            |